

УДК 72.011

**СИМВОЛИКА МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В АРХИТЕКТУРЕ ОДЕССЫ XIX – нач. XX в.**

Кадурина А. О., к. арх., доцент кафедры основ архитектуры и дизайна архитектурной среды

Герасимова К. И., студентка 4 курса

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

Тел. (048)720-63-72

Аннотация. В статье рассмотрены медицинские учреждения г. Одессы XIX – нач. XX столетий. Выявлены архитектурно-художественные особенности данных сооружений, проанализированы присущие им элементы декора и символика.

Ключевые слова: архитектура, символика, больница, лечебница, декор, стиль, художественный образ, пластика фасада.

Проблема исследования. Вопросы здоровья всегда волновали и продолжают волновать общество. Создание лечебных учреждений в Одессе началось практически с момента основания города. Каждое здание несло в себе элемент истории и символики. Для Одессы знаковым в формировании образа города стал XIX век. Вобрав в себя различные стилистические особенности и направления, этот период «пронизан» мотивами символики. Интересно проследить в этом отношении сохранившийся декор лечебных заведений г. Одессы.

Цель работы. Целью настоящей работы является выявление символики медицинских учреждений Одессы XIX – начала XX в.

Задачи работы. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать пластику фасадов рассматриваемых зданий.
2. Выделить элементы, присущие данному стилю и символические элементы, способствующие раскрытию образа здания.
3. Раскрыть символический смысл архитектурных деталей фасадов.

К 1894 году в Одессе функционировало более 20 лечебных учреждений разного профиля и различных форм собственности. К числу наиболее значимых лечебниц относились: Городская больница, Городское заведение для умалишенных, Павловская глазная лечебница, Еврейская больница, Евангелическая больница, Стурдзовская больница, Лечебница для приходящих, Павловский приют для рожениц, больница при Касперовской общине Красного Креста, Военный госпиталь, Детская лечебница, а также частные лечебницы (рис. 1).

Здание городской больницы было построено в 1806 г. и рассчитано на 100 больных. В 1821 г. были пристроены боковые флигеля. В то время здесь были сгруппированы также и другие богоугодные заведения – богадельня и сиротский дом, а позади главного здания помещалась казарма № 7, которая впоследствии была занята под отделение для умалишенных.

	
Новая городская больница	Психиатрическая больница
	
Станция «скорой помощи»	Еврейская общественная больница
	
Евангелическая больница	Стурдзовская больница
	
Частная лечебница доктора Дрозднеса	Павловский приют для рожениц
	
Больница при Касперовской общине Красного Креста	Детская лечебница

Рис. 1. Лечебные учреждения Одессы XIX века

«С конца 1892 года в Одессе введен больничный сбор в размере 60 копеек в год, который обязательно уплачивается всеми мужчинами и женщинами, достигшими 17-летнего возраста, причем уплатившие сбор уже освобождались от особой платы за лечение» [1].

В период капитализма сеть медицинского обслуживания расширилась. В 1894 г. архитектором Ю. М. Дмитренко была сооружена бактериологическая лаборатория. Ее вход решался в виде портика из спаренных дорических колонн. Вскоре началось строительство

АСПЕКТЫ АРХИТЕКТУРЫ

клиник и двух учебных корпусов медицинского факультета. Здания составляют крупный внутриквартальный ансамбль, выдержанный в единых формах [2]. «На ул. Ольгиевскую выходит главный 3-этажный корпус с мощными ризалитами, отмеченными портиками. Лаборатории и вспомогательные строения располагались внутри квартала. Клиники выстроились вдоль ул. Пастера. Все здания стоят свободно, среди густых деревьев. Они не лишены монументальности, хотя и перенасыщены декоративными элементами» [3].

В 1897 году начинается строительство корпуса Анатомического института Университетских клиник Новороссийского университета (ныне паталого-анатомический корпус Медицинского университета), под руководством архитектора Толвинского Н. К. (Валиховский переулок, 2) (рис. 2, 3).

Рис. 2. Корпус Анатомического института со стороны двора, фото 50-х годов XX в.

Рис. 3. Вход в здание Анатомического института со стороны Валиховского переулка, фото 2011 г.

В 1889 г. он переехал в Одессу, где с 1892 г. работал внештатным техником при городской управе, а с 1895 г. – был главным архитектором при строительстве Новороссийского университета. Толвинский Н. К. строил административные здания, учебные заведения, жилые дома и объекты здравоохранения – лечебницы. В 1900 г. был избран ординарным профессором Варшавского политехнического института имени императора Николая II по кафедре архитектуры. Впоследствии Толвинский выехал в Польшу, где создал свою архитектурную школу. Начатый им корпус диагностики и терапии Университетских клиник Новороссийского университета, расположенный по адресу Валиховский (Медицинский) переулок, 3, достраивал архитектор Бернардацци А. О. [4].

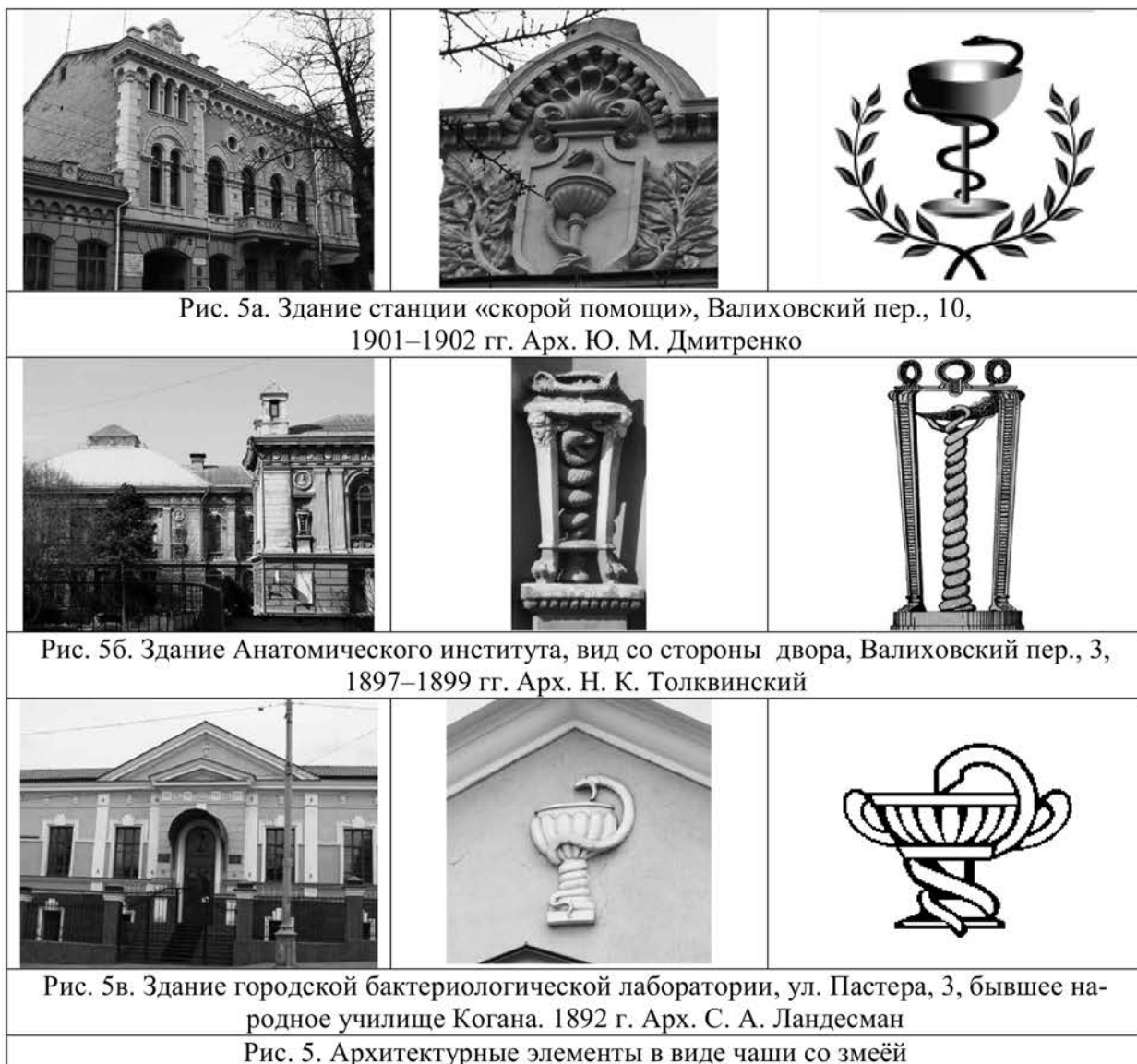
			
А. Галлер	А. Везалий	В. Грубер	Н. Пирогов
Бюсты выдающихся ученых в области медицины			
			
Миология Неврология	Остеология	Синдесмология	Спланхнология
Названия разделов анатомии			
			
Vita – жизнь (пер. с лат.)		Mors – смерть (пер. с лат.)	

Рис. 4. Элементы декора фасадов Анатомического института

После завершения строительства Анатомического института, в 1899–1900 гг., под руководством Н. К. Толвинского был сооружен главный корпус теоретических кафедр и лабораторий Новороссийского университета – ныне главный корпус медуниверситета (Ольгиевская, 4). Его декор, помимо символики, присущей учебным зданиям, включает рельефно выполненные и расположенные по периметру здания фамилии известных ученых-медиков и врачей: Тимирязев, Пашутин, Богомолец, Подвысоцкий, Дарвин, Мечников, Гамалея, Пастер, Заболотный, Павлов, Пирогов, Сеченов, Менделеев, Гиппократ, Кравков, Клод Бернар, Бах, Вериге, Ковалевский, Введенский, Ломоносов, Боткин, Ухтомский, Гарвей, Семашко, Эрисман. Интерес также представляют размещенные на фасадах ризалитов под портиками, рельефно начертанные на латыни изречения: «Labori et litteris» (Труд и наука) и «Naturae et veritati» (Истина в природе).

Наиболее интересным декором с точки зрения символики обладает здание Анатомического института. Архитектура здания решена с использованием элементов античных, ренессансных форм. Фасады насыщены декоративными элементами, украшены скульптурой, рельефными надписями. Используются колонны дорического ордера, гермы, тригифно-метопный фриз. Цокольный этаж рустован, что придает композиции здания устойчивость (рис. 2, 3).

На стенах Анатомического института рельефно вытеснены фамилии известных ученых в области медицины, таких как: «Б. Груберъ 1814–1890», «А. Галлеръ 1708–1777», «А. Везалии 1514–1564», «Н. Пироговъ 1810–1881». В нишах установлены их скульптурные бюсты, увенчанные лавровыми венками. На фасадах присутствуют рельефно выполненные названия отдельных направлений медицины: «остеология», «синдесмология», «миология», «неврология», «спланхнология» и т. д., а также латинские изречения (рис. 4).

Архитектурные элементы подчеркивают принадлежность здания к медицине. Скульптурные композиции, украшающие фасад, в виде чаши со змеей являются наиболее распространенным символом медицины (рис. 5).

Этот символ присущ декору большинства медицинских учреждений. Так, барельеф с его изображением венчает здание станции «скорой помощи» (рис. 5а), украшает фасады Анатомического института (рис. 5б), фронтоны корпуса медицинской лаборатории (рис. 5в).

История возникновения символа уходит в тысячелетнюю историю древних цивилизаций Востока, Египта, Греции и Нового света. Змея — традиционный символ мудрости и могущества. Она также была и символом вечной юности: ежегодная смена кожи символизировала омоложение. Древнегреческая мифология повествует о чудесном средстве, которое Зевс подарил людям. Оно могло вернуть человеку молодость. Однако люди не захотели сами нести этот бесценный дар и положили его на осла, который отдал его змее. С тех пор люди несут тяжелое бремя старости, а змеи наслаждаются вечной молодостью. Именно змея, согласно греческой мифологии, навела Асклепия на мысль о возможности воскрешения мертвых. Однажды знаменитый исцелитель был приглашен во дворец критского царя Миноса, чтобы воскресить его умершего сына. На своем посохе Асклепий неожиданно увидел змею и убил ее. Тотчас появилась другая змея с целебной травой во рту и воскресила убитую. Асклепий воспользовался этой травой и воскресил умершего.

Во время раскопок Помпеи на стенах и домашних алтарях многих домов было обнаружено изображение змеи, которая символизировала покой и здоровье обитателей дома. Согласно одной из гипотез о происхождении имени бога врачебного искусства Асклепия, оно произошло от названия особого рода змей — «аскалабос». Позже эти змеи, безвредные для человека, стали называться «асклепиевыми ужами». Змея изображалась на походной аптечке римского военного врача. Некоторые исследователи считают, что в основе «змеиной символики» в медицине лежит страх человека перед змеей, желание умиловать грозную «богиню смерти» или отпугнуть болезнь, используя грозный вид змеи. Змея символизировала смерть и бессмертие, добро и зло. Их олицетворял и ее раздвоенный язык, и ядовитость ее укусов наряду с целебным действием яда, и загадочная способность гипнотизировать мелких животных и птиц. Это видимое противоречие, соединение в одном изображении двух разных, часто противоположных начал, характерно для символов, пришедших к нам из глубокой древности.

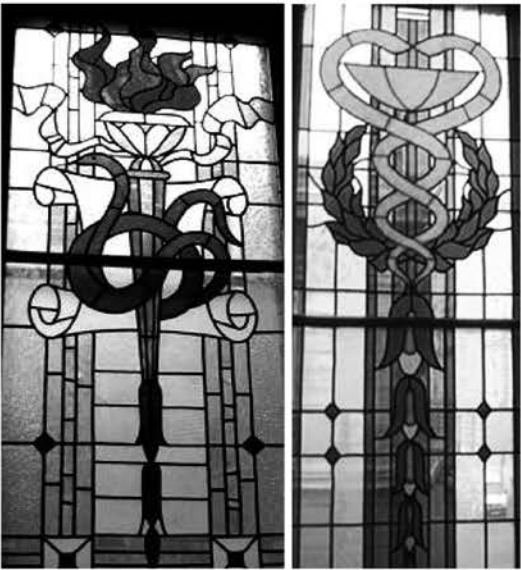

Другой пример воплощения этого противоречия — чаша. Происхождение этой эмблемы врачевания различные гипотезы связывают с целительным действием воды и традицией приготовления лекарств в ритуальной чаше. Греческий фиал — чашу без подставки использовали в различных ритуалах, направленных на достижение здоровья, исцеления от болезней, успеха в делах. Ее часто держат в руках дочери Асклепия Гигиея и Панакея.

Иногда происхождение чаши со змеей как медицинского символа связывают с историей ядов и противоядий. Чаша со змеей и в наше время считается символом медицины и аптечного дела. Однако в истории медицины разных стран чаще эмблемой врачевания считалась змея, которая обвивается вокруг посоха. Посох Асклепия, вокруг которого обвивается змея, обычно изображался в виде необработанной деревянной палки с сучьями. Он символизирует связь с землей и дорожный посох, означающий долгие странствия врача. Посох Асклепия стал прообразом врачебной трости. В эпоху средневековья и Возрождения в ее верхней части иногда находили лекарство, противоядие, ароматические средства или укусы для предохранения от заражения.

Иногда в качестве символа медицины использовали не посох Асклепия, а жезл Гермеса. Этот греческий бог был посредником между богами и людьми, между царствами жизни и смерти. Согласно преданию, Гермес не только прекрасно пел и играл на лире, но изобрел этот прославленный музыкальный инструмент и в знак почтения подарил его Аполлону. В награду Гермес получил от Аполлона волшебный жезл. Позже этот жезл стал символом мира, красноречия и остроты ума. Греки называли жезл Гермеса — кирекийоном, римляне — кадуцеем. Общемедицинским символом кадуцей Гермеса стал в эпоху Возрождения. Вероятно, это связано с тем, что в XVI столетии стала развиваться алхимия, покровителем которой считался Гермес.

Метопы фриза Анатомического института украшены рельефами, среди которых изображение совы. Сова, как и ворон, считалась символом мудрости и изображалась рядом с Асклепием (рис. 4).

Кроме того, на фасадах здания, под окнами 3-го этажа имеется достаточно традиционный декор, представляющий собой гирлянды со звездами. Но необходимо отметить, что звезда (пентаграмма), в качестве медицинского символа известна со времен Древней Греции (кротонская медицинская школа), основателем которой считают Пифагора. Пифагорейцы начинали свои послания словами «Будь здоров!» и ставили при этом знак пентаграммы как символ здоровья (рис. 6г).

		
<p>Рис. 6а. Фиал со змеей (символ здоровья) и кадуцей с фиалом (символ медицины и аптечного дела) с лавровыми ветвями (слава)</p>	<p>Рис. 6б. Посох Асклепия и кадуцей</p>	<p>Рис. 6 в. Сова (фрагмент декора фасада Анатомического института)</p>
<p>Рис. 6. Мед. символика в декоре здании Анатомического института</p>		
 <p>Рис.6г. Пентаграмма – символ здоровья</p>		

Вывод: Таким образом, рассмотрев и проанализировав медицинскую символику архитектурных элементов лечебных учреждений, можно отметить, что на службе у архитекторов была целая система знаков и символов, которые подчеркивали и полнее раскрывали функциональную принадлежность здания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Одесса за 100 лет. Путеводитель. Часть 1. Одесса: 1895. – 190 с.

2. Памятники истории и культуры Украинской ССР. Под редакцией П. Т. Тронько. Киев: – Наукова думка, 1987. – 736 с.
 3. Тимофеев В. И. Одесса. Архитектурно-исторический очерк. – Киев: Будівельник, 1984. – 160 с.
 4. Здания Одессы и их зодчие. – Одесса: СПД «Фридман А.С.», 2008. – 171 с.
 5. Марчукова С. М. Медицина в зеркале истории. – М.: Европейский дом, 2003. – 272с.
 6. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия / В. Э. Багдасарян и др. – М.: Локид–Пресс, 2005. – 495с.
 7. Бидерман Ганс. Энциклопедия символов. Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Свенцицкой И. С. – М.: Республика, 1996. – 335с.
-

УДК 72.01

О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ КАК ПРЕОБРАЗОВАНИИ «МНОЖЕСТВА» В «ЕДИНОЕ»

Жмурко Ю. В., канд. арх., доцент

Харьковская национальная академия городского хозяйства

Тел. (057) 707-32-52

Аннотация. В работе рассматривается важный для архитектуры вопрос о процессах создания целостного образа из множества разнородных аспектов восприятия. На основе концепций философов, деятелей искусства и архитектуры природа «единого» исследуется как функция восприятия человека. Сформулировано положение о метонимических и метафорических структурах в формировании художественно осмысленного «целого».

Ключевые слова: множество, единое, художественная деятельность, метонимия, метафора, монтажная доминанта, пространство.

Проблема исследования. Многоаспектность архитектуры, порождающая множественность функций, и психология восприятия человека, ориентированная на синтезирование и метафоризацию, видение множества как мира, объединяющего в целое личное и глобальное.

Цель работы. Раскрыть технический принцип художественного процесса преобразования «множества» в «единое» в архитектуре.

Задачи работы. Сопоставить разнодисциплинарные концепции формирования «целого». Общие положения этих концепций сопоставить со спецификой восприятия архитектуры и архитектурными процессами образотворчества.

Проблема художественного преобразования «множества» в «единое» отмечалась еще Б. С. Мейлахом в критике «чистой и безличностной психологии искусства безотносительно к автору и читателю» [1, с. 3]. Э. Кассирер считает эту проблему первой, равно относящейся к анализу языка, искусства и мифа. По Э. Кассиреру, она «заключается в вопросе, как вообще определенная чувственная единичность (член множества) может быть носителем общего духовного значения» [2]. Именно «общего духовного значения» – Э. Кассирер